

Provisional

For participants only

21 December 2022

Russian

Original: English

Комиссия международного права
Семьдесят третья сессия (вторая часть)

Предварительный краткий отчет о 3589-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду, 6 июля 2022 года, в 10 ч 00 мин

Содержание

Общие принципы права (*продолжение*)

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение двух недель с момента выпуска настоящего документа* в Секцию английского письменного перевода, комната Е.6040, Дворец Наций, Женева (trad_sec_eng@un.org).

Присутствуют:

Председатель: г-н Тлади
Члены: г-н Аргуэльо Гомес
г-н Вако
г-н Валенсия-Оспина
г-н Васкес-Бермудес
сэр Майкл Вуд
г-жа Галван Телиш
г-н Гроссман Гилофф
г-н Джалло
г-н Лараба
г-жа Лехто
г-н Мерфи
г-н Мурасэ
г-н Нгуен
г-жа Орал
г-н Пак
г-н Петрич
г-н Раджпут
г-н Райниш
г-н Руда Сантолария
г-н Сабоя
г-н Сиссе
г-н Уаззани Шахди
г-н Форто
г-н Хассуна
г-н Хмуд
г-н Хуан
г-н Штурма
г-жа Эскобар Эрнандес

Секретариат:

Г-н Ллуэллин Секретарь Комиссии

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Общие принципы права (пункт 6 повестки дня) (*продолжение*) (A/CN.4/753)

Г-н Валенсия-Оспина говорит, что Специальный докладчик в своем третьем докладе об общих принципах права выполнил свое обещание обсудить оставшиеся аспекты этой темы, определенной им в его первых двух докладах.

Проект вывода 6 касается не требующего разъяснений положения о том, что для того, чтобы стать общим принципом права, принцип, вытекающий из национальных правовых систем, должен быть транспонируемым в международную правовую систему в том смысле, что должна существовать возможность для его применения в этой системе. Использование терминов «транспонирование» и «транспонируемость» вызвало определенную путаницу в Комиссии, но, как верно замечено в проекте вывода 6, речь идет о транспонируемости, а не о неких способах «транспонирования». Связанная с этим проблема в докладе заключается в семантической перегруженности слова «признанные», изначально фигурировавшего в Статуте Международного Суда, где речь идет об «общих принципах права, признанных цивилизованными нациями». Государства признают принцип, если он существует в национальных правовых системах или в созданной ими международной правовой системе. Любое дополнительное требование к общим принципам права, связанное со словом «признанные», должно быть как следует обосновано. Например, требование транспонируемости не может проистекать из требования о «признании» государствами того или иного принципа, поскольку первое является пассивным, тогда как второе — активным. Кроме того, до сих пор не ясно, что точно подразумевается под «основополагающими принципами международного права» в проекте вывода 6.

Он, как и прежде, разделяет позицию Специального докладчика относительно существования второй категории общих принципов права, а именно тех, которые формируются в рамках международной правовой системы, прислушиваясь при этом к соответствующим замечаниям, высказанным коллегами в ходе текущих дебатов, в частности г-ном Форто и сэром Майклом Вудом. Определенные принципы заложены в любой правовой системе. Если эти принципы должным образом определены, их можно назвать принципами системы. В то же время он по-прежнему считает соответствующий проект вывода 7 двусмысленным и потенциально вводящим в заблуждение. Он согласен со Специальным докладчиком, что необходимо провести тщательное обсуждение этого проекта вывода в Редакционном комитете.

Аналогичным образом, описанное в пункте 31 доклада сочетание индуктивного и дедуктивного подходов никак нельзя назвать предельно ясным. Индукция как процесс означает выведение принципа из примеров; она не может проводиться в отрыве от анализа. Напротив, применение индуктивного метода всегда предполагает определенный объем анализа. Если первую категорию общих принципов права — тех, которые формируются в рамках национальных правовых систем — можно с полным основанием назвать индуктивной, поскольку она обращается к практике многих государств, то совсем не очевидно, что вторая категория также является индуктивной. Вторую категорию скорее можно охарактеризовать как дедуктивную, поскольку она подразумевает изучение международной правовой системы и выведение из нее основных принципов.

Одна из его основных озабоченностей в связи с третьим докладом касается аналитического несоответствия между проектом вывода 10, в котором говорится об отсутствии иерархии между источниками международного права, и проектом вывода 13, из которого следует, что основная функция общих принципов права состоит в заполнении пробелов в договорах и международном обычном праве. По сути, утверждение о том, что основная функция общих принципов права заключается в заполнении пробелов, рискует низвести такие принципы до контекста, в котором не существует договора или обычной нормы. В таком случае равенство источников права носит чисто умозрительный характер: включенные в третий доклад материалы предельно четко демонстрируют обусловленное этим неравенство.

В деле *О праве прохода по индийской территории (Португалия против Индии)*, рассмотренном в пункте 42, Международный Суд постановил, что Португалия имеет право прохода для частных лиц, гражданских чиновников и товаров и поэтому не считал необходимым исследовать, может ли общий принцип права привести к такому же результату, как утверждала Португалия. Суд также отметил, что в силу сложившейся практики, у вооруженных сил нет права прохода и общие принципы права не могут это изменить.

В деле *Возмещение убытков России*, упомянутом в пункте 46, арбитражный трибунал прямо заявил, что обычай, если он установлен, будет превалировать над соответствующим общим принципом права. Приведена цитата из решения трибунала: «общий принцип ответственности государств подразумевает особую ответственность за задержку в выплате денежного долга, кроме случаев, когда устанавливается существование международного обычая, допускающего обратное». Анализ предыдущей части арбитражного решения позволяет предположить, что «международный обычай», о котором идет речь, является общим международным обычаем, а не практикой, сложившейся между двумя государствами — участниками арбитражного разбирательства.

Другие примеры можно найти в положениях Римского статута, на которые ссылается Международный уголовный суд и которые процитированы в пунктах 54–57 третьего доклада. Хотя можно задаться вопросом о том, насколько уместны эти цитаты — предметом рассмотрения Комиссия все-таки является Статут Международного Суда — эти примеры служат дополнительным подтверждением существования иерархии. Например, в постановлении по делу Катанги Судебная палата Международного уголовного суда установила, что во всех своих решениях она должна «в первую очередь» применять соответствующие положения Статута и использовать вспомогательные источники права в соответствии с пунктом 1 b) и c) статьи 21 только в случае наличия пробела. В деле *Лубанги* Апелляционная палата Суда отклонила аргумент о том, что положение 55 не должно применяться из-за предполагаемого несоответствия общим принципам права, и постановила, что поскольку положение 55 существует, нет необходимости ссылаться на общие принципы.

Приведенные примеры показывают, что в силу функции заполнения пробелов общие принципы права в иерархии занимают место ниже договоров и международного обычного права. В третьем докладе предпринята попытка объяснить это при помощи принципа *lex specialis*. Рассмотрение в докладе принципа *lex specialis*, безусловно, является актуальным: во многих случаях коллизии между общим принципом и положением договора или обычаем может применяться *lex specialis*. Вместе с тем автор доклада заходит слишком далеко, проводя абстрактный анализ, призванный показать, что положения договоров и обычаи почти во всех случаях будут более узкими, чем общий принцип. В этом анализе не отмечено, что положения договоров и обычаи также могут носить весьма общий характер, а общие принципы часто применяются в довольно узких контекстах. Вопрос, затронутый в пункте 97, о том, следует ли рассматривать общие принципы права как общее право или как специальное право, или как и то, и другое, не допускает мысли о том, что оценка общего характера права является относительной, а не абсолютной.

В пунктах 102 и 103 доклада риторика немного меняется и справедливо отмечается, что вопрос был поставлен некорректно, но затем, в пунктах 104 и 105, эта позиция сменяется выводом о том, что общие принципы должны быть более широкими, чем два других источника международного права. Хотя выступающий не ставит под сомнение пользу принципа *lex specialis* в контексте рассматриваемой Комиссией темы, проект вывода 12 сформулирован слишком неконкретно. Было бы лучше обсудить этот принцип в комментарии, а не включать его в текст вывода.

Заполнение пробелов — хрестоматийный способ применения общих принципов права, однако это вовсе не означает, что их использование ограничивается одной только этой целью. Последний подход ставит под сомнение заявленное отсутствие иерархии между источниками международного права. Как отметила в своем сводном докладе Исследовательская группа Комиссии по фрагментации международного

права, в ряде работ было верно отмечено, что договоры имеют приоритет над обычаями и что можно предположить, что обычное право обладает преимущественной силой по сравнению с общими принципами. По мнению Исследовательской группы: «любой суд или юрист, которому необходимо решить нормативную проблему, сначала обратится к договорам, затем — к обычаям и только потом — к общим принципам права». Поэтому требование наличия пробела в качестве предварительного условия для применения общего принципа фактически устанавливает иерархию между источниками права. Проблему можно было бы решить, указав, что устранение пробелов является лишь общей или основной функцией общих принципов права, но Комиссия, возможно, не сочтет целесообразным прямо указывать на это.

Он хотел бы подчеркнуть взаимосвязь между главами I и III третьей части доклада. В главе III изложены способы, с помощью которых общие принципы права выполняют свою функцию заполнения пробелов, указанную в главе I. В главе I обсуждается независимая основа норм и использование общих принципов права для толкования других норм международного права, а примеры, приведенные в главе III, касаются заполнения лакун в международном праве. В пунктах 109 и 121 третьего доклада вскользь признается взаимосвязь между этими двумя главами. Как следствие этой взаимосвязи, примеры применения общих принципов права, приведенные в докладе, как представляется, касаются почти исключительно заполнения пробелов. Тем не менее в пункте 72 третьего доклада верно замечено, что общие принципы права не должны рассматриваться исключительно в судебном контексте. В конце концов, главная цель права — служить ориентиром, а не разрешать дела. Однако, сосредоточившись на заполнении пробелов, мы рискуем делать именно это. Никто и не вспомнит об общих принципах права, пока не возникнет спорная ситуация, при которой обнаружится наличие лакуны.

Он согласен со Специальным докладчиком, что общие принципы права могут сосуществовать с договорными и обычными нормами. В конце концов, Комиссия провела свое исследование по вопросу фрагментации, как раз признав наличие коллизий. Интересно отметить, что риск возникновения коллизии между общими принципами и договорными или обычными нормами относительно низкий, поскольку такие коллизии часто делают невозможным выявление общих принципов.

Хотя он согласен с общей направленностью третьей части доклада, касающейся конкретных функций общих принципов права, он довольно обеспокоен понятием «разъяснение определенных аспектов международного обычного права». Неочевидно, что такое двусмысленная обычная норма; или каким образом такая норма была выведена. Если обычная норма имеет слишком общий характер, то она либо настолько малосодержательна, что оказывается бесполезной, либо на деле не является обычной нормой. В деле *Libyan American Oil Company (LIAMCO) v. Libya* арбитр сослался на муниципальную норму, на резолюции Организации Объединенных Наций, на дело Постоянной Палаты международного правосудия и на вторичный источник и пришел к выводу, что государства обязаны выплачивать компенсацию в случае национализации. Неясно, о каком источнике права идет речь, но арбитр не ставил перед собой цель разъяснения обычной нормы, чтобы поднять вопрос о *lucrum cessans*. Напротив, в решении говорится, что обычаи расходятся по этому вопросу и сделан вывод о том, что обычной нормы относительно *lucrum cessans* не существует. По этому вопросу автор доклада, похоже, заходит на малоизученную территорию, чего можно было бы избежать.

В третьем докладе часто упоминаются заявления представителей государств в ходе судебных разбирательств. Такие заявления, по определению, не являются мнениями судов или трибуналов или доктринами специалистов, и тем более они не относятся к договорам или общим принципам, и, как правило, сами по себе не представляют собой обычные нормы. Что касается правового анализа, то для того, чтобы иметь практическую пользу, он должен быть ограничен определенными рамками, например служить *opinio juris* в выявлении международного обычного права.

Он поддерживает предложение передать в Редакционный комитет все проекты выводов, содержащиеся в третьем докладе.

Г-н Нгуен отмечает, что в докладе приводится большое количество разнообразных дел, которые помогают развеять сомнения в том, что общие принципы права играют важную практическую роль. Кроме того, доклад проясняет два явно «смутных» вопроса, касающихся роли общих принципов права, указанных в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Во-первых, их вспомогательная функция, выражающаяся в заполнении пробелов в международном праве и предотвращении ситуаций *non liquet*, не исключает их действия в качестве самостоятельного источника международного права. Во-вторых, доклад подтверждает новую тенденцию к признанию общих принципов права, сформировавшихся в рамках международной правовой системы.

Признание общих принципов права, независимо от того, вытекают ли они из национальных систем или формируются в рамках международной правовой системы, определяется потребностями международного сообщества. Как отметил Международный военный трибунал в Нюрнберге: «Законы ведения войны можно обнаружить не только в договорах, но и в обычаях, и в практике государств, которые постепенно получили всеобщее признание, и в общих принципах правосудия, применявшихся юристами и практиковавшихся в военных судах». Действительно, во многих случаях в договорах лишь формулируются и определяются в более точной форме уже существующие принципы. Например, уважение территориальной целостности является руководящим принципом международных отношений, который закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 года, Определении агрессии 1974 года и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года.

Он полностью согласен с замечанием Специального докладчика в пункте 27 о том, что существует «достаточный объем практики, прецедентного права и литературы в поддержку второй категории общих принципов права, подпадающих под действие пункта 1 с) статьи 38». По сравнению с общими принципами права, вытекающими из национальных правовых систем, в отношении второй категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, существует меньше практики, но и ее достаточно для того, чтобы утверждать, что эта вторая категория существует. Помимо прецедентного права, имеется еще и обширная практика государств. Закрепленное в Каирской декларации, принятой Организацией африканского единства в 1964 году, сохранение колониальных границ в период независимости проистекает из необходимости обеспечения территориальной целостности и стабильности границ. В экологическом праве практика государств в отношении второй категории общих принципов права подтверждается принятием принципа предосторожности в случаях, когда отсутствует полная научная определенность, и признанием запрета на трансграничное загрязнение. В морском праве из-за необходимости управления ресурсами морского дна сформировался принцип «общего наследия человечества».

Заполнение пробелов в международном праве — функция всех основных источников международного права в случае обнаружения правовой лакуны. Г-н Мурасэ справедливо отметил, что общие принципы права не обладают монополией на заполнение пробелов; аналогичную роль играют договоры и обычаи. Говоря в целом, не существует иерархической взаимосвязи между тремя источниками международного права с точки зрения заполнения пробелов в международном праве. Однако эта функция особенно актуальна для общих принципов права, когда возникший правовой вопрос не представляется возможным урегулировать при помощи действующих договорных и обычных норм. Поэтому он полностью поддерживает вывод, содержащийся в пункте 71, что общие принципы права выполняют роль по восполнению пробелов только в том случае, когда они существуют и могут быть выявлены.

Третий доклад согласуется с мнением Комиссии о том, что между основными источниками международного права, указанными в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, не существует иерархической взаимосвязи. Признание международным сообществом помещает общие принципы права на одну ступень с

обычаями и договорами как элемент согласованной международной правовой системы. Такое признание означает, что общие принципы права носят обязывающий характер, даже если они еще не выкристаллизовались в обычные или договорные нормы. Именно поэтому Международный центр по урегулированию инвестиционных споров в деле *Inceysa v. El Salvador* указал, что общие принципы права являются «автономным или непосредственным источником международного права». Было бы интересно узнать, проводил ли Специальный докладчик дополнительный анализ иерархической взаимосвязи между такими принципами права, как гуманитарное вмешательство и запрет на применение силы.

Он полностью согласен со Специальным докладчиком в том, что, будучи самостоятельным или непосредственным источником международного права, общие принципы права могут существовать параллельно с идентичными или аналогичными нормами договорного и обычного права. Практика государств прямо не подтверждает это замечание, но количество дел, на которые ссылается Специальный докладчик в пунктах 84–94, выглядит достаточно убедительно.

Что касается проектов выводов, то его единственное замечание касается структуры проекта вывода 10. Последовательность, в которой источники перечислены в пункте 1 с) статьи 38, не подразумевает иерархии с точки зрения правовой аргументации, хотя вполне может влиять на практическое применение норм. Очевидно, что не существует иерархии между договорами, обычным международным правом и общими принципами права в заполнении пробелов в международном праве. Поэтому Редакционному комитету следовало бы пересмотреть формулировку проекта вывода 10. Он поддерживает предложение передать в Редакционный комитет все проекты выводов, содержащиеся в третьем докладе.

Г-н Хассуна говорит, что хотел бы поблагодарить Специального докладчика за подготовку прекрасно сформулированного и глубоко проработанного доклада по вопросу, который остается во многом непонятным и противоречивым. В докладе представлен обширный материал по данной теме и рассмотрены некоторые ключевые противоречия, касающиеся общих принципов права, особенно в отношении их выявления, функций и взаимосвязи с другими источниками международного права.

В первой части доклада рассматривается вопрос транспонирования. Он согласен с осторожным подходом Специального докладчика, настаивающего на том, что процесс транспонирования должен предшествовать признанию нормы в качестве общего принципа права на международном уровне. Строгий процесс транспонирования имеет большое значение по ряду причин. Материальные и процессуальные права в национальных системах возникают в ответ на конкретные права, обязанности и потребности негосударственных субъектов. Поэтому было бы ошибкой применять такие нормы к международной сфере, не рассмотрев предварительно, являются ли они необходимыми и подходящими для применения государствами. Кроме того, строгий процесс транспонирования должен быть защитой для менее развитых государств. Первым шагом в выявлении общего принципа права является широкое и репрезентативное исследование муниципальных правовых систем. Каким бы тщательным ни было такое исследование, практика менее развитых государств всегда будет упускаться из виду, поскольку их внутреннее законодательство может быть неясным или все еще развивающимся, или государство может не иметь ресурсов для надлежащей кодификации и распространения своих внутренних правовых кодексов. Поэтому тщательный процесс транспонирования обяжет судью проявлять осмотрительность, импортируя в международную сферу норму, которая хоть и широко, но не повсеместно поддерживается. Он хотел бы, чтобы в докладе, помимо требования о том, что процесс должен быть неформальным, имплицитным, тщательным и гибким, были установлены строгие критерии или руководящие принципы для определения транспонируемости.

Переходя к проекту вывода 6, он считает, что выражение «основные правовые системы» требует дальнейшего уточнения. Кроме того, ему по-прежнему кажется неясным понятие «основополагающие принципы международного права». Также его интересует, каким образом при определении общего принципа права может учитываться практика негосударственных субъектов, таких как международные

организации, неправительственные организации и другие соответствующие участники. Наконец, он поддерживает предложение об упрощении проекта вывода 6, чтобы избежать его чрезмерной директивности и сохранить гибкость в выявлении общих принципов права, сформированных в национальных правовых системах.

Вторая часть третьего доклада посвящена вопросам выявления общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Хотя он согласен с тем, что такая категория общих принципов существует, он считает, что следует провести более четкое различие между ней и другими источниками международного права, в частности международным обычным правом. Вместе с тем он обеспокоен вероятным отсутствием достаточного объема соответствующей практики для обоснованного вывода по данному вопросу. Специальный докладчик признал тот факт, что практики, действительно, мало и предложил единую методологию выявления сформировавшихся в рамках международной системы общих принципов, которая преимущественно носит индуктивный характер, но при необходимости может быть и дедуктивной. Методологию он поддерживает, но считает необходимым уточнить способы ее применения на конкретных примерах.

Что касается проекта вывода 7, то следовало бы пояснить термин «другие международные документы» в подпункте а). Относительно подпункта b) он согласен с тем, что принцип, лежащий в основе договорной или обычной нормы, может рассматриваться как нечто отдельное от этой нормы, а не как ее часть. Он также разделяет мнение о том, что формулировка подпункта с) является расплывчатой и может привести к правовой неопределенности и субъективным толкованиям. Он поддерживает Специального докладчика в том, что проект вывода 7 можно было бы упорядочить с учетом всех высказанных к настоящему времени предложений.

В том, что касается третьей части третьего доклада, посвященной функциям общих принципов права и их связи с другими источниками международного права, он согласен со Специальным докладчиком, что общие принципы права служат обеспечению согласованности и последовательности в международной правовой системе. Особая ценность общих принципов состоит в их способности предотвращать ситуации *non liquet* и объединять разрозненные источники международного права. Однако для международной правовой системы важны не только последовательность и согласованность; согласие и свобода имеют не меньшее значение и играют ключевую роль в признании государственного суверенитета, что проиллюстрировано делом *О суде «Лотос»*.

В разделе, посвященном вопросу о роли общих принципов права по заполнению пробелов, довольно обстоятельно изложено содержание специальной литературы и аргументы в поддержку такой роли. В пункте 44 Специальный докладчик цитирует решение Международного суда 1949 года по делу *О проливе Корфу* и указывает на «элементарные соображения гуманности», которые «в большей степени должны проявляться в условиях мира, чем во время войны», в качестве общего принципа права. Хотя выступающий согласен с существованием такого морального принципа, он считает, что его можно привести в качестве примера того, как общие принципы права позволяют судьям опираться на свою личную моральную интуицию при вынесении решений по делам с видимостью правовой легитимности.

Пример из спора между Аргентиной и Чили по поводу пролива Бигл, приведенный в пункте 47 третьего доклада, слишком конкретен для общего принципа права. В пункте 71 Специальный докладчик отмечает, что общие принципы права выполняют роль по восполнению пробелов «только в том случае, когда они существуют и могут быть выявлены». Это разъяснение важно для того, чтобы сдерживать излишнюю «креативность» при вынесении судебных решений.

Он согласен с мнением Специального докладчика об отсутствии иерархии между источниками международного права, применении принципа *lex specialis* для разрешения споров в случае коллизии между двумя источниками и возможности параллельного существования общих принципов права и конвенционных и обычных норм. Он также согласен с тем, что хотя договоры и обычные нормы обычно более конкретны, чем общие принципы права, при определенных обстоятельствах принцип

lex specialis может благоприятствовать применению общего принципа права, а не договора или обычной нормы.

Утверждение о том, что общие принципы права могут в определенных случаях служить независимой основой для установления материальных прав и обязательств по международному праву, должно подкрепляться четкими критериями, чтобы можно было выявить такие случаи и сохранить права и обязанности государств, закрепленные в договорах и обычном международном праве.

Он согласен, что общие принципы права также служат средством толкования и дополнения других норм международного права и обеспечивают согласованность международной правовой системы, благодаря своей важной функции заполнения пробелов. В этой связи Специальный докладчик в пункте 140 цитирует заявление тогдашнего Председателя Международного Суда судьи Юсуфа в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2019 году. Судья Юсуф, к которому недавно обратились в связи с рассматриваемой темой, подтвердил, что общие принципы выполняют множество функций в работе Суда. Термин «принципы» использовался Судом для описания норм, вытекающих из международных конвенций или международного обычного права, а использование общих принципов позволяло Суду заполнять лакуны в международном праве в случаях отсутствия подходящих для этого конвенционных или обычных норм. Суд в основном ссылаясь на общие принципы, носящие процессуальный или доказательственный характер или отражающие концепцию объективного правосудия. Общие принципы применялись Судом к различным областям международного права, включая, например международное инвестиционное право, право прав человека и международное экологическое право; с их помощью можно обеспечить согласованность в международной правовой системе путем закрепления общих для системы ценностей. По мнению судьи Юсуфа, значение общих принципов будет возрастать в будущем, поскольку суды будут сталкиваться с новыми ситуациями, для которых еще не существует конкретных правовых норм или которые требуют применения основополагающих фундаментальных ценностей, признанных международным сообществом в целом.

Что касается проектов выводов, включенных в третий доклад, то проект вывода 1 краткий и лаконичный; он должен подлежать дополнительному разъяснению и уточнению в комментариях. Хотя вопрос об общих принципах как источнике международного права находится в центре внимания в работе Комиссии по данной теме, в комментарии к проекту вывода 1 следует также отметить другие функции общих принципов, рассмотренные в третьем докладе.

В том, что касается проекта вывода 2, он согласен с тем, что «сообщество наций» — наиболее подходящий термин. В комментарии к проекту вывода следует пояснить, что понятие «международное сообщество государств», фигурирующее в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, не используется по той причине, что оно охватывает не все важные субъекты. Можно было бы также объяснить, в чем состоит различие между нациями и государствами.

Относительно пункта 3 проекта вывода 5 он считает, что в комментарии следует разъяснить, что термин «национальные законы» следует понимать как включающий все источники национального права конкретного государства, а не только его законодательство и эквивалентные документы. Выражение «соответствующие материалы» также нужно пояснить в комментариях.

В проекте вывода 6 сказано, что для того, чтобы общий принцип мог быть транспонирован в международную правовую систему, он должен быть совместим с основополагающими принципами международного права. Однако вопрос о том, что представляют собой «основополагающие принципы международного права», по-прежнему является предметом дискуссии. Это следует четко разъяснить в комментариях к проекту вывода.

Проект вывода 10 об отсутствии иерархии между источниками международного права следует упростить. Он хотел бы предложить следующую формулировку:

«Не существует иерархической взаимосвязи между общими принципами права, договорами и международным обычным правом».

Проекты выводов 13 и 14 касаются функций общих принципов права. Для большей ясности эти два проекта следует объединить в один под заголовком «Функции общих принципов права».

Он хотел бы предложить включить дополнительный проект вывода, в котором будет представлен неисчерпывающий перечень общих принципов права, аналогичный перечню императивных норм общего международного права, содержащемуся в приложении к проектам выводов по императивным нормам общего международного права (*jus cogens*).

В пункте 148 третьего доклада Специальный докладчик заявил, что будущая программа работы по данной теме будет зависеть от прогресса, достигнутого Комиссией на ее текущей сессии, и, в частности от предварительного принятия свода проектов выводов с комментариями. Хотя г-н Хассуна согласен с тем, что предварительное принятие проектов выводов, безусловно, должно быть целью Комиссии, он сомневается, что этой цели можно будет достичь, ввиду ограниченного времени, оставшегося в рамках сессии.

В свете мнений, высказанных в ходе пленарных дебатов, он поддерживает идею направления всех предложенных проектов выводов, включая те, которые члены Комиссии считают спорными, в Редакционный комитет, который неизменно доказывал свою способность находить решение спорных вопросов.

Г-н Джалло говорит, что прежде всего он хотел бы поблагодарить Специального докладчика за его продуманный третий доклад, который предоставил Комиссии прочную основу для пленарных дебатов и, вместе с его предыдущими докладами по данной теме, сделал возможным завершение первого чтения проектов выводов по общим принципам как источнику права согласно пункту 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Что касается вопроса о сфере применения, затронутого г-ном Мурасэ, то, хотя верно, что пункт 1 с) статьи 38 в принципе является конкретной директивой только для Суда, многие считают эту статью авторитетным, хотя и несколько неполным, перечнем всех источников международного права. Это означает, что она актуальна для других судов и трибуналов, а также для юристов-международников, занимающихся толкованием и применением международного права. Поэтому акцент Специального докладчика на пункте 1 с) статьи 38 вполне оправдан.

Что касается первой части третьего доклада, то Специальный докладчик справедливо обобщил итоги обсуждений сложного вопроса об установлении транспонирования общего принципа в международно-правовую систему, с пользой для дела изложив разрозненные позиции членов Комиссии и делегаций в Шестом комитете. Стоит отметить, что из государств, представивших комментарии по вопросу о транспонировании в ходе осенних дебатов 2021 года, 22 в целом поддержали предложенную Специальным докладчиком методологию, 4 отложили вынесение своего мнения до дальнейших разъяснений по этому вопросу, и только одно государство оспорило методологию. Отмечая, что некоторые члены Комиссии, например г-н Форто, интерпретировали эти замечания иначе, он приветствует предложение Специального докладчика, изложенное в пункте 12 доклада, об упрощении проекта вывода 6, поскольку крайне важно избежать слишком предписывающего текста и сохранить определенную гибкость в выявлении общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем.

В этой связи он согласен с тем, что обсуждением текстовых альтернатив проекта вывода 6 должен заниматься Редакционный комитет, а не Комиссия на своем пленарном заседании. Редакционный комитет — подходящий и, в конечном счете, самый оптимальный форум для разрешения разногласий по существу, что позволит Комиссии достичь консенсуса в этом отношении. Возможным путем продвижения вперед по проекту вывода 6 был бы текст, предложенный г-ном Мерфи в его выступлении ранее на сессии (A/CN.4/SR.3587). Также можно воспользоваться предложением, внесенным г-ном Тлади на семьдесят второй сессии Комиссии

(A/CN.4/SR.3538) и упомянутым в пункте 16 третьего доклада, согласно которому в проекте вывода 6 следует просто указать, что принцип, общий для различных правовых систем мира, должен быть транспонируемым, а критерии такого транспонирования можно объяснить в комментарии. Любой из этих подходов будет иметь смысл.

Он поддерживает замечания, сделанные Специальным докладчиком в пунктах 13 и 14 третьего доклада в отношении элемента признания, а также напоминание в пункте 17 о том, что при решении вопроса о транспонировании Комиссия всегда должна стремиться найти баланс между строгостью и гибкостью. Это единственный способ обеспечить, чтобы методология выявления общих принципов права основывалась на объективных критериях, при этом не устанавливая критерии, которые настолько затруднят этот процесс, что он станет бесполезным. В этой связи он согласен с замечаниями г-на Валенсии-Оспины относительно транспонируемости и проекта вывода 6.

Противоречивое понятие общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, которое рассматривается во второй части третьего доклада, было предметом серьезных дискуссий в Комиссии и Шестом комитете, а также в научной литературе. Он относится к тем членам Комиссии, которые полностью или частично согласны с мнением Специального докладчика о существовании такой второй категории общих принципов права. Теперь наша задача — выработать четкую методологию их выявления. Он уверен, что под руководством Специального докладчика и с учетом полезных предложений, высказанных членами Комиссии в ходе пленарных обсуждений, Комиссия сможет добиться ясности в вопросе о том, как лучше всего провести четкую грань между второй категорией общих принципов права и другими источниками, включая международное обычное право.

Как отмечено в пункте 25 третьего доклада, перед Комиссией по-прежнему стоит проблема скудности практики, касающейся общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Специальный докладчик назвал убедительные причины, по которым, на первый взгляд может показаться, что соответствующей практики недостаточно, особенно если фокусироваться, как это, по-видимому, делают некоторые коллеги, только на работе Международного Суда. Вместе с тем после дополнительного и более глубокого изучения имеющихся доказательств, о чем говорилось в первом и втором докладах Специального докладчика, представляется, что имеющаяся практика дает достаточную основу для поддержки предложений, выдвинутых в проекте вывода 7.

Тот факт, что Международный Суд, как правило, неохотно ссылается на общие принципы права, включая те, о которых можно сказать, что они вытекают из международной правовой системы, необязательно означает, что вторая категория общих принципов права вообще не существует. Это может быть просто отражением других соображений. С практической точки зрения судьи Суда, если вопрос может быть решен на основе конвенционной или обычной нормы, то от Суда не следует ожидать, в том числе по соображениям судебной экономии, проведения исследования на предмет возможного существования абстрактного общего принципа права. Более того, хотя Специальный докладчик, похоже, не решается это сформулировать, нет причин, по которым Комиссия не может внести предложение относительно второй категории на основании своего мандата по содействию прогрессивному развитию международного права, поскольку ничто в пункте 1 с) статьи 38 не указывает на то, что общие принципы права ограничиваются принципами, вытекающими из национальных правовых систем.

В целом, он приветствует идею упорядоченной методологии выявления общих принципов, сформированных в рамках международной правовой системы, предложенную в проекте вывода 7, которая может помочь развеять опасения некоторых членов Комиссии по поводу чрезмерного пересечения трех категорий признания, изложенных во втором докладе Специального докладчика. Насколько он понимает, согласно обновленной методологии, во-первых, договоры, обычаи и другие международные документы будут анализироваться на предмет того, отражают ли они

или подтверждают ли общий принцип права; затем, если содержание принципа должно выводиться из существующих норм договорного права или обычного международного права, общий принцип будет определяться в процессе дедуктивной аргументации.

На первый взгляд, может показаться, что новая методология — это хождение по кругу. Тем не менее она вполне рабочая, поскольку в качестве первого шага необходимо признать фактическое существование общего принципа права, что по сути и является предметом рассмотрения; и только если окончательное толкование этого общего принципа остается непонятным для определения всех его последствий, проводится дедуктивное и сравнительное исследование вопроса о том, как применялся этот принцип. Вместе с тем, в свете серьезной обеспокоенности по поводу второй части доклада, выраженной некоторыми членами Комитета, в частности г-ном Паком и г-ном Форто, он надеется, что Специальный докладчик представит пересмотренное предложение по проекту вывода 7.

Что касается третьей части третьего доклада, то он в целом согласен со Специальным докладчиком относительно роли общих принципов права в соответствии с пунктом 1 с) статьи 38. Общие принципы права в первую очередь служат для заполнения пробелов в международной правовой системе, когда другие источники, такие как обычное международное право или конвенционные нормы, оказываются бессильны. Хотя в принципе формальной иерархии между источниками международного права не существует, на практическом уровне подпункты пункта 1 статьи 38 применяются по порядку — от а) до с), что может служить аргументом в пользу существования имплицитной иерархии. Перефразируя особое мнение судьи Лаутерпахта по делу *О некоторых норвежских займах (Франция против Норвегии)*, можно сказать, что когда международная практика по какому-либо вопросу недостаточно обширна для уверенного обобщения, вполне оправданно можно обратиться к применимым общим принципам права. В этой связи он полностью поддерживает замечания г-на Валенсии-Оспины относительно риска понижения статуса общих принципов права.

Функция общих принципов права, состоящая в заполнении пробелов, поддерживается практикой нескольких международных институтов. В деле *О рыболовстве (Соединенное Королевство против Норвегии)* Международный Суд уже упоминал о функции заполнения пробелов. Этот ранний взгляд на общие принципы права как на «заполнители» пробелов был дополнительно разъяснен тогдашним председателем Суда судьей Юсуфом в его выступлении в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 2019 году, в котором он сослался на Дело о рыболовстве, подтвердив, что Суд также использовал общие принципы международного права для «заполнения пробелов», чтобы избежать выводов о *non liquet* или обращения к принципу, изложенному в деле *«Лотос»*.

Аналогичным образом, хотя Международный уголовный суд опирается на свою собственную правовую базу в соответствии со своим учредительным документом, он признал функцию общих принципов права по заполнению пробелов в статье 21 Римского статута, которой предусмотрено, что в тех случаях, когда других источников применимого права недостаточно, Суд может применять общие принципы права. Кроме того, в африканском регионе, согласно статье 31 Протокола о Статуте Африканского суда по правам человека, которая касается применимого права и была разработана по образцу статьи 38 Статута Международного Суда, Африканский суд может применять общие принципы права, признанные повсеместно или африканскими государствами.

Таким образом, несмотря на то, что другие источники права могут играть ту же роль, практика нескольких международных судов подтверждает, что заполнение пробелов следует рассматривать в качестве основной цели общих принципов права. Действительно, в некоторых областях международного права, например в международном уголовном праве, роль общих принципов в заполнении пробелов особенно заметна. Поскольку конвенционное право, применимое к международному уголовному праву, в некотором смысле недостаточно развито и не существует единого кодекса международных преступлений или уголовного процесса, обзоры общих

принципов права, вытекающих из работы национальных судов, часто используются для заполнения пробелов в отношении основных концепций уголовного права, когда ни обычай, ни договорная норма не дают ответа. Этим объясняется большое количество ссылок на прецедентное право специальных международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда в нынешнем и предыдущих докладах Специального докладчика.

Разумеется, бывают случаи, когда общий принцип права не справляется с задачей заполнения пробела, поскольку не проходит двухэтапную проверку. В таких случаях можно обратиться к судебным решениям и доктринам специалистов, как указано в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда.

В целом он разделяет мнение Специального докладчика по вопросу о *non liquet* и его идеей о том, что суды и трибуналы не должны быть единственными органами, которые полагаются на способность общих принципов права заполнять пробелы; это могут делать и государства. Вместе с тем он задается вопросом, не будет ли сторонам в обстоятельствах, не связанных с судебным разбирательством, прийти к общему знаменателю в отношении соответствующих общих принципов права.

В том, что касается раздела части третьей, посвященного взаимосвязи общих принципов права с другими источниками международного права, он разделяет мнение Специального докладчика о том, что особого внимания заслуживают три вопроса, обозначенные в пункте 75: отсутствие формальной иерархии между тремя источниками, перечисленными в пункте 1 статьи 38; возможность параллельного существования общих принципов и конвенционных и обычных норм; а также вопрос о действии принципа *lex specialis* в противопоставлении с принципом *lex generalis*. Он в целом согласен с аргументами Специального докладчика в этом отношении; однако испытывает серьезные опасения по поводу перспективы низведения общих принципов права до вспомогательного положения по отношению к другим источникам права, что чревато понижением их статуса, несмотря на то, что они представляют собой не менее важный источник права. Более того, решение сосредоточиться на принципе *lex specialis* как методе толкования общих принципов права дает повод задуматься о том, что делать с другими правилами толкования, о чем уже говорили некоторые члены Комиссии.

Хотя устранение пробелов — основная задача общих принципов права, они выполняют и другие функции, в том числе те, которые указаны Специальным докладчиком в пункте 39 третьего доклада. Комиссия, как справедливо замечает Специальный докладчик, затрагивала эти вопросы в прошлом, и они также поднимались в практике государств и решениях Международного Суда. Он с интересом отмечает критические замечания, высказанные по этому поводу некоторыми членами Комиссии. В некоторых научных трудах высказывалось мнение, что в китайской концепции международного права общие принципы права даже не рассматриваются в качестве источника права. Если это утверждение верно, то он понимает, почему некоторые считают, что рассматривать общие принципы права как непосредственный источник прав и обязательств — значит заходить слишком далеко.

В любом случае, он согласен со Специальным докладчиком, что общие принципы права могут использоваться для толкования или дополнения других норм. Он также в основном поддерживает Специального докладчика в вопросе о конкретной функции общих принципов права как средства обеспечения согласованности международной правовой системы, о чем говорится в пунктах 139–146 третьего доклада.

Относительно проектов выводов 10–14 его единственное предложение по тексту заключается в том, чтобы изменить формулировку проекта вывода 10 таким образом, чтобы она не имела формы отрицания. В этом проекте вывода при описании общих принципов следует указать не на то, чего нет, а на то, что есть. Такое изменение могло бы предотвратить дискуссии о формальной и неформальной иерархии источников. Он хотел бы предложить такую формулировку: «Общие принципы права имеют такой же статус источника международного права, как договоры и международное обычное право».

Некоторым членам Комиссии трудно согласиться с проектами выводов 11–14. Его мнение в этом отношении ближе к мнению г-на Мерфи, чем к мнению г-на Форто, г-на Пака и г-на Вуда, некоторые из которых возражали даже против передачи отдельных предложенных проектов выводов в Редакционный комитет. По его личному мнению, все проекты выводов следует передать на рассмотрение Редакционного комитета. В соответствии со сложившейся практикой Комиссии решение об оптимальном варианте пересмотра и, при необходимости, объединения, перефразирования или даже удаления предложенных проектов выводов должны принимать Специальный докладчик и члены Редакционного комитета.

Что касается части четвертой доклада Специального докладчика, то он в целом согласен с предложенной программой работы.

Было бы полезно, если бы Специальный докладчик включил в приложение к докладу текст всех проектов выводов, отметив, какие из них уже приняты, какие находятся на рассмотрении в Редакционном комитете и какие еще не переданы в Редакционный комитет. Этот подход был успешно использован в пятом докладе о правопреемстве государств в отношении ответственности государств и в восьмом докладе об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Специальный докладчик мог бы рассмотреть возможность подготовки неофициального документа, объединяющего все проекты выводов.

Он поддерживает цель Специального докладчика завершить первое чтение к концу текущей сессии или на следующей сессии. Он также поддерживает предложение Специального докладчика включить библиографию, относящуюся к данной теме. Определенная избирательность, разумеется, оправдана, но список литературы все-таки должен включать труды ученых и практиков из всех регионов мира, написанные на различных официальных языках Организации Объединенных Наций и, в идеале, отражать взгляды различных основных правовых систем мира.

Г-н Раджпут говорит, что согласен с общей направленностью процесса транспонирования, изложенного в пунктах 12–16 чрезвычайно интересного и заставляющего задуматься третьего доклада Специального докладчика. Он также согласен с тем, что процесс выявления общих принципов права не должен носить чрезмерно директивный характер, хотя это будет зависеть от того, где формируются принципы. Если общие принципы права сформировались в рамках национальных правовых систем, как это всегда считалось, применяемая методология должна быть гибкой. Вместе с тем, если существует возможность формирования таких принципов в рамках международной правовой системы — вторая категория — потребуется гораздо более строгая методология. По его мнению, относительно простой вопрос методологии был искусственно усложнен стремлением выделения второй категории общих принципов права, что противоречит позиции международного права.

Он с признательностью отмечает представление Специальным докладчиком несовпадающих мнений членов Комиссии и государств в Шестом комитете по вопросу об общих принципах права, сформированных в рамках международной правовой системы. Однако он склонен согласиться с замечанием г-на Форто о том, что предложение Комиссии в этом отношении является «новеллой». Вкратце остановившись на некоторых высказанных опасениях, Специальный докладчик в пункте 27 излагает подход, к которому склоняется он сам. Доводы, приведенные Специальным докладчиком в его предыдущих докладах в поддержку утверждения о том, что общие принципы права могут формироваться в рамках международной правовой системы, уже подвергались серьезной критике со стороны членов Комиссии, в том числе и выступающего. Взять и проигнорировать эту критику в третьем докладе представляется ему лицемерием.

В пункте 28 Специальный докладчик опирается на заявления членов Комиссии, которые поддержали его мнение о том, что общие принципы права могут быть сформированы в рамках международной правовой системы. В одном из процитированных им заявлений утверждается, что если суды и трибуналы могут выводить абстрактные принципы из внутренних правовых систем, то нет причин, по которым абстрактные правовые принципы не могут быть извлечены из международно-

правовой системы. Этот аргумент исходит из ошибочной предпосылки, что общие принципы права, выведенные из национальных правовых систем, основаны на абстрактных правовых принципах. На деле они проистекают из вполне конкретных принципов, существующих в правовых системах различных юрисдикций, правовых культур и традиций. Например, *res judicata* — не абстрактный принцип; для его применения в каждом конкретном случае необходимо наличие определенных условий. В ходе разработки Статута Постоянной Палаты международного правосудия идея создания общих принципов на международном уровне была отклонена, поскольку считалось, что такие расплывчатые принципы не будут приемлемы для государств.

На семьдесят второй сессии Комиссии он уже выражал свою озабоченность по поводу опоры на Нюрнбергские принципы, которые также упоминаются в пункте 28 в качестве примера создания общих принципов права. Кроме того, пункт 28 содержит некорректное утверждение о том, что подготовительные материалы и история пункта 1 с) статьи 38 вряд ли поддерживают аргумент, согласно которому общие принципы права формируются только во внутренних правовых системах. Во время разработки Статута первоначальное предложение сослаться на «нормы международного права, признанные правосознанием цивилизованных наций» было категорически отвергнуто на том основании, что оно может быть неверно истолковано как означающее, что некоторые принципы могут быть сформированы в рамках международной правовой системы. Пункт 1 с) статьи 38 был задуман как охватывающий только принципы, возникающие в *foro domestico*. Во время переговоров по Статуту Международного Суда Мексика выдвинула аналогичное предложение об общих принципах права, созданных на международном уровне, и это предложение не нашло поддержки. В своем выступлении на семьдесят второй сессии он неоднократно обращался к истории разработки Статута, но Специальный докладчик, к сожалению, не принял во внимание эти замечания. Если бы Комиссия признала существование второй категории общих принципов права, это стало бы ничем иным как попыткой изменить Статут Международного Суда и посягательством на более чем столетнюю историю. Поэтому он однозначно выступает против включения второй категории.

Что касается функций общих принципов права, то он в целом разделяет озабоченность, высказанную другими членами. В специальной литературе и в особых мнениях судей функция заполнения пробелов возлагалась на общие принципы права при отсутствии договора или обычной нормы для разрешения спора. Ссылка на «заполнение пробелов» призвана отразить вспомогательный характер общих принципов права по отношению к нормам договорного и международного обычного права. Поэтому было бы противоречием утверждать, что общие принципы права находятся на одном уровне с договорами и обычаями.

Кроме того, общие принципы права выполняют функцию заполнения пробелов только в конкретном контексте урегулирования споров, чтобы избежать ситуаций *non liquet*. Причина, по которой роль общих принципов права не следует ограничивать контекстом судебного разбирательства, приведенная Специальным докладчиком в пункте 72, едва ли убедительна. Специальный докладчик утверждает, что нет причин, по которым два государства не должны прибегать к общему принципу права для разрешения спора. Вместе с тем результаты двусторонних переговоров между государствами часто являются сделками *quid pro quo*, а не судебным или квазисудебным процессом, где строго применяются правила толкования договоров или источники международного права. Интересно отметить, что суды и трибуналы, а также ученые-правоведы назвали излишним требование статей 74 и 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о том, что соглашения о делимитации морских пространств должны соответствовать статье 38 Статута Международного Суда. Поэтому общие принципы права не играют никакой другой роли, кроме восполнения пробелов, чтобы предотвратить ситуацию *non liquet* в ходе судебного разбирательства.

В том, что касается взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права, он согласен, что в теории между источниками нет иерархии. Однако на практике источники применяются в том порядке, в котором

они перечислены в статье 38 Статута: сначала договоры, затем обычаи и лишь в последнюю очередь, при отсутствии одного из них, общие принципы права. Поскольку общие принципы должны выполнять вспомогательную функцию заполнения пробелов, на практике они не имеют и не могут иметь такого же статуса, как договор или обычай. Следовательно, он не видит смысла в проекте вывода 10.

Избирательное использование *lex specialis* как основания для установления приоритетного применения общих принципов права по сравнению с договорами и обычаями, уже критиковалось Комиссией. Проект вывода 10 создает аномальную ситуацию. Если, например, применимый договор определяет принцип *res judicata* более узко, чем общий принцип права *res judicata*, вытекающий из национальных правовых систем, эффект проекта вывода 10 будет заключаться в том, что элементы *res judicata* в форме общего принципа права, могут превосходить элементы, содержащиеся в договоре, если будет установлено, что общий принцип права является *lex specialis*. Поэтому проект вывода 10 может трансформировать понимание общих принципов права таким образом, что они не просто выполняют функцию заполнения пробелов, а занимают иерархически более высокое положение по сравнению с договорами и обычаями. Конечно, ни один международный суд или трибунал не согласится отменить норму договора или международного обычного права на том основании, что содержание этой нормы как общего принципа права считается *lex specialis*. Утверждение, содержащееся в проекте вывода 10, рискует стать предметом иронии со стороны ученых и практиков, поскольку оно не соответствует принципу *ordre succesif*, который регулирует применение источников согласно пункту 1 статьи 38 Статута Международного Суда.

Возможность параллельного существования источников не имеет юридического значения; важны именно их взаимодействие и взаимосвязь. В случаях, описанных в докладе в качестве примеров, стороны, поддерживающие идею существования общих принципов права, не утверждали, что они существуют параллельно с договорами и обычаями, а скорее называли их альтернативным источником в случае отсутствия договора или обычая. Поэтому он считает проект вывода 11 излишним.

По его мнению, Комиссии нет необходимости обсуждать взаимосвязь между общими принципами права и другими источниками международного права. Она не делала этого в своей работе по праву международных договоров или выявлению международного обычного права. В любом случае, примеры в докладе касаются взаимоотношений между договорами и обычаями, а не общими принципами права. Соответственно, он не поддерживает проект вывода 12.

Несколько членов выразили озабоченность по поводу проекта вывода, в котором заявляется, что общие принципы права могут служить независимой основой для прав и обязательств, как это предлагается в подпункте а) проекта вывода 14. Например, в том, что касается принципа *jura novit curia*, речь не идет о создании права или обязательства; это, скорее, вопрос судебного усмотрения, т.е. суд или трибунал может сам решить, сослаться или не сослаться на этот принцип. Аналогичным образом, суды и трибуналы могут принимать без доказательств очевидные факты, не создавая при этом каких-либо прав или обязательств. Для формулирования общего проекта статьи о том, что общие принципы права могут составлять независимую основу для прав и обязательств недостаточно бессистемного описания отдельных принципов. Поэтому он считает проект вывода 14 а) неуместным.

Однако он согласен с тем, что общие принципы права могут быть использованы при толковании договора на основании пункта 3 с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Ссылка в этой статье на «любые соответствующие нормы международного права» определенно включает общие принципы права. Вместе с тем нет никаких оснований для распространения этой интерпретирующей роли на международное обычное право. Действительно, хотя Специальный докладчик в своем докладе признает, что интерпретирующая роль общих принципов права по смыслу пункта 3 с) статьи 31 является твердо установленной, он не говорит, что такая же роль применяется в отношении международного обычного права. В подпункте b) проекта вывода 14 говорится, что общие принципы права могут служить не только для

толкования других норм международного права, но и для их «дополнения». Выступающий готов согласиться с указанием на интерпретирующую роль общих принципов права в отношении договоров, но не более того.

Он испытывает большие сомнения в отношении подпункта с) проекта вывода 14, в котором говорится, что общие принципы права могут служить для обеспечения согласованности международной правовой системы. Во-первых, эта формулировка, как представляется, наводит на мысль о том, что международно-правовая система является «несогласованной» и нуждается в «согласовании» при помощи общих принципов права. Во-вторых, это утверждение, по-видимому, исходит из презумпции, что международная правовая система представляет собой четко структурированное единое целое, другими словами, завершённую систему наподобие внутреннего права, что далеко не так — такой «остинианский» подход к обеспечению целостности правовой системы подходит для национального, но не для международного права. Следует признать, что международное право и внутреннее право очень отличаются по своей природе. Интересно отметить, что выступление тогдашнего Председателя Международного Суда в Шестом комитете в 2019 году, о котором говорится в пункте 140 доклада, приводится в качестве основания для вывода о том, что Суд использовал общие принципы права для обеспечения согласованности международной правовой системы, тем более что Суд никогда прямо не заявлял, что применяет общие принципы права в соответствии с пунктом 1 с) статьи 38. В редких случаях он ссылаясь на *res judicata*, но без упоминания статьи 38. Поэтому отсутствует тенденция к признанию того, что общие принципы могут выполнять функцию обеспечения согласованности или целостности международной правовой системы. Упоминания об особых мнениях судей в следующих пунктах доклада неубедительны и выглядят вырванными из контекста. Таким образом, он не видит смысла в сохранении подпункта с) проекта вывода 14.

По всей видимости, существует некоторая путаница в отношении методологии, использованной при подготовке доклада, и в отношении темы в целом. В судебных решениях и специальной литературе часто упоминаются «принципы», «общие принципы» и «общие принципы права». Один лишь факт использования этих понятий недостаточен для вывода о том, что на общие принципы права ссылаются как на источник международного права в соответствии с пунктом 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Как он уже говорил ранее, некоторые принципы применяются для заполнения пробелов в логике или правовой аргументации, но не все они являются или могут быть общими принципами права в качестве источника международного права, и важно провести это различие. Комиссия должна придерживаться индуктивного подхода, т. е. беспристрастно исследовать материалы, чтобы сделать выводы и выявить принципы, и стараться избегать спекуляций. Он поддерживает предложение сэра Майкла Вуда изменить название темы на «Общие принципы права как источник международного права», чтобы обеспечить большую ясность в отношении охвата темы.

Хотя у него есть серьезные сомнения по поводу большинства предложенных проектов выводов, за несколькими исключениями, которые он упомянул, он не будет возражать против их передачи в Редакционный комитет.

Г-н Райниш говорит, что в третьем докладе Специального докладчика уделяется внимание ряду крайне важных вопросов, включая функции и актуальность общих принципов права. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что вопрос транспонирования требует дальнейшего обсуждения в Комиссии, хотя и по-прежнему скептически относится к понятию транспонирования, изложенному в проекте вывода 6. Он разделяет мнение Специального докладчика о том, что транспонирование — это не формальный акт, а скорее косвенное признание того, что тот или иной принцип подходит для применения в международной правовой системе. В проекте вывода 6 можно было бы переформулировать подпункт b), в котором говорится об условиях адекватного применения в международной правовой системе, и указать на «пригодность принципа для применения» в международной правовой системе.

Хотя он уже выражал мнение о том, что формулировка о совместимости с основополагающими принципами международного права — первое условие, содержащееся в проекте вывода 6, — является расплывчатой и неясной, в принципе он считает это требование вполне обоснованным. Предложения использовать такую формулировку, как «фундаментальные ценности» или «фундаментальные нормы» международного права, можно считать уместными.

Во второй части доклада Специальный докладчик рассматривает сложный и противоречивый вопрос об общих принципах права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Сам по себе этот вопрос должен рассматриваться отдельно от формулировки проектов выводов. Утверждение Специального докладчика о том, что тщательный анализ прецедентного права и практики может быть полезен для определения того, действительно ли эти принципы существуют, представляется ему излишне оптимистичным. Хотя такой анализ действительно может быть полезен, по его мнению, к любому предполагаемому «доказательству» в конкретном решении всегда следует подходить осторожно, поскольку судебные и арбитражные решения могут быть крайне неоднозначными и неясными в плане того, насколько они опираются на классические концепции общих принципов права, сформированных в рамках национальных правовых систем, или, действительно, на принципы, сформированные в рамках международной правовой системы. Он согласен со Специальным докладчиком, что в задачу Комиссии не входит изобретение новых источников международного права и что при изучении прецедентного права по определенным принципам особое внимание следует уделить «первым случаям их применения».

Вместе с тем Комиссии, возможно, не следует придавать слишком большое значение отдельным случаям в прецедентном праве. С одной стороны, Комиссии следует изучить, пользуется ли конкретная методология выявления общих принципов права широкой поддержкой и существует ли среди судебных органов широкий консенсус в отношении возможности использования такой методологии. С другой стороны, не совсем понятно, должны ли конкретные примеры из прецедентного права — даже если они не поддерживаются договором или обычаем — автоматически рассматриваться как подпадающие под действие пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Сам Специальный докладчик в своем докладе отметил, что на практике на эту статью ссылаются редко. И можно даже сказать, что это преуменьшение, поскольку, за единственным исключением дела *Инфинито Голд лтд. против Республики Коста-Рика*, по всей видимости, нет ни одного международного судебного органа, который устанавливал бы такую явную связь.

Специальному докладчику было бы целесообразно привести примеры трех подкатегорий общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, в соответствии с критериями, изложенными в подпунктах а), b) и с) проекта вывода 7. Хотя все три подкатегории представляются разумными, трудно указать на конкретные нормы, которые могли бы продемонстрировать их существование. Как справедливо отметил в своем докладе Специальный докладчик, принципы, широко признанные в договорах и других международных документах, должны иметь независимый от конкретного договора статус. Аналогичным образом, принципы, лежащие в основе обычной международной нормы, должны иметь столь же независимый статус. Чтобы провести содержательную дискуссию о существовании этих подкатегорий, необходимы практические примеры. В противном случае Комиссия рискует продолжить абстрактное обсуждение различных концепций, которые каждый член Комиссии может понимать по-своему.

По третьей части доклада, посвященной функциям общих принципов права и их связи с другими источниками международного права, он хотел бы обратить внимание на использование слова «функция» в этом контексте. Обсуждаемый под этим заголовком вопрос касается главным образом характера общих принципов права как источника норм, поскольку они служат «независимой основой для прав и обязательств», или отношений между ними и нормами, вытекающими из других источников, когда они выступают в качестве норм, предназначенных для заполнения пробелов, толкования других норм или обеспечения согласованности. Вместе с тем,

несмотря на то, что эти аспекты не являются уникальными для общих принципов права, Комиссия никогда не говорила о «функциях» в контексте каких-либо других источников. Поэтому, возможно, было бы уместнее рассмотреть этот вопрос под заголовком «характер» общих принципов права и их взаимосвязь или взаимодействие с другими источниками.

Специальный докладчик представил обширный обзор практики судов и трибуналов, которые говорили о роли общих принципов права по заполнению пробелов. В докладе заполнение пробелов определяется как обращение к общему принципу права, когда правовой вопрос не урегулирован или недостаточно урегулирован в договорах или обычаях. Однако это определение не соответствует тому, как слово «пробел» понимается в теории права в более широком смысле. В соответствии с этим пониманием наличие «пробела» означает, что правовая система в целом не в состоянии дать ответ на правовой вопрос. Тогда и только тогда судебные органы могут попытаться заполнить эти пробелы различными способами, выходящими за рамки позитивного права.

Если бы общие принципы права выполняли функцию заполнения пробелов в этом техническом смысле, то, во-первых, они были бы ограничены этой ролью и, следовательно, не могли бы служить независимой основой для прав и обязательств. Во-вторых, они обязательно должны были бы играть вспомогательную роль по отношению к другим источникам, поскольку пробелы могут существовать только в том случае, если правовая неопределенность сохраняется после того, как судья исчерпал все «обычные» способы юридической аргументации. Он считает, что Специальный докладчик прав, отвергая оба этих утверждения.

Таким образом, он приходит к выводу, что в докладе термин «пробел» используется в нетехническом смысле, и тем самым признается, что общие принципы права могут оказаться полезными в тех случаях, когда отсутствует правовое регулирование посредством других источников. Вместе с тем это характерно не только для общих принципов права, то же самое относится и ко всем остальным источникам. Право или обязательство, вытекающее из какого-либо источника международного права, может служить правовым решением в отсутствие других норм. Самое главное, что применение общих принципов права не зависит от наличия пробела в международном праве. Скорее, их взаимосвязь с конвенционным и обычным правом регулируется исключительно на основе отношений между *lex specialis* и *lex generalis*. Трудности иногда вызывает использование прецедентного права Международного уголовного суда для более общих утверждений, поскольку Римский статут прямо предусматривает, что общие принципы права, вытекающие из внутреннего законодательства, играют вспомогательную роль по отношению к другим источникам.

С учетом вышесказанного неясно, чем оправдано включение проекта вывода, посвященного исключительно и непосредственно так называемой «функции заполнения пробелов» общих принципов права. Специальный докладчик в своем докладе отметил, что эта «функция», по-видимому, «присуща этому источнику международного права», но в то же время он признал, что все другие источники также могут «заполнить пробел», как он понимает этот термин. Как следует из самого доклада, это утверждение вытекает из характера общих принципов права, обычно составляющих *lex generalis*. В отсутствие различий между общими принципами права и другими источниками на концептуальном уровне, целесообразнее было бы обсуждать эти вопросы в комментарии к проекту вывода 12, чтобы обеспечить сохранение концептуальной ясности.

В том, что касается раздела доклада, посвященного взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права, он согласен с выводами Специального докладчика об отсутствии иерархии между договорами, обычаями и общими принципами права и о возможности параллельного существования общих принципов права и конвенционных и обычных международных норм. Несмотря на то, что на практике такая возможность подтверждается не так часто, она представляется неотъемлемой чертой общих принципов права. Однако он несколько сомневается в уместности некоторых примеров, приведенных в докладе, в частности *Спора о сухопутной, островной и морской границе (Сальвадор/Гондурас, со*

вступлением в дело *Никарагуа*), где одна из сторон ссылается на принцип *uti possidetis* как на общий принцип права, что представляется сомнительным. Хотя *uti possidetis* — общепризнанный принцип международного обычного права, принцип римского права, из которого он проистекает, известен не настолько широко и существенно отличается по содержанию от значения *uti possidetis* в международном обычном праве.

Он согласен со Специальным докладчиком в том, что, как правило, общий принцип права является *lex generalis* по отношению к более конкретным конвенционным или обычным нормам. Однако он задается вопросом, закономерно ли упоминать в проекте вывода 12 только принцип *lex specialis*, поскольку, по его мнению, связь общих принципов права с другими источниками международного права, касающимися того же предмета, в равной степени регулируется принципом *lex posterior*. Упоминание только принципа *lex specialis* в этом проекте вывода может быть неверно истолковано как сомнение в применимости принципа *lex posterior* в данном контексте.

Кроме того, он считает нынешнюю формулировку проекта вывода 12 спорной. Поскольку потенциальная коллизия возникает только на уровне конкретных правил или норм, а не их источника, проект вывода можно было бы переформулировать следующим образом: «Соотношение норм, вытекающих из общих принципов права, с нормами из других источников международного права, касающихся того же предмета, регулируется принципом *lex specialis*».

Относительно раздела доклада, посвященного некоторым конкретным функциям общих принципов права, он разделяет мнение Специального докладчика о том, что такие принципы могут функционировать в качестве независимой основы для прав и обязательств. Фактически, это, вероятно, является одним из основных признаков признания общих принципов права в качестве источника международного права, поскольку такие принципы могут воплощать права и обязательства, на которые можно ссылаться в международных судах и трибуналах. Вместе с тем утверждение о том, что ссылка на общие принципы права в пункте 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах показывает, что они могут «налагать на индивида прямое обязательство не совершать определенное преступление», поднимает вопрос о том, каким будет ограничивающий фактор для криминализации в соответствии с общими принципами права, поскольку, очевидно, существует большое количество общеуголовных преступлений, которые универсально признаны во внутреннем праве, но не являются международными преступлениями.

Он также согласен со словами Специального докладчика о том, что общие принципы права могут служить средством толкования и дополнения других норм международного права. При этом он не уверен, что все приведенные в докладе примеры попали в точку. Например, в деле *Golder v. United Kingdom* Европейский суд по правам человека действительно упомянул «общие принципы права» как часть «соответствующих норм международного права, применимых в отношениях между сторонами» по смыслу пункта 3 с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Суд, однако, сослался на право доступа к суду или трибуналу «как на один из универсально «признанных» фундаментальных принципов права». Получается, что в этом деле право на доступ к суду или трибуналу упоминалось не в качестве общего принципа права, а скорее как фундаментальный принцип права в смысле основного права. Аналогичным образом, в решении Апелляционного органа Всемирной торговой организации по делу *Соединенные Штаты — Запрет на импорт некоторых видов креветок и продуктов* из них также упоминаются общие принципы международного права в буквальном смысле слова, но на деле это можно понимать как более широкую отсылку к общему международному праву. Это лишь два примера, которые заставляют задуматься о том, действительно ли международный суд или трибунал, ссылаясь на общие принципы права, имеет в виду общие принципы права в строгом и техническом значении.

Что касается раздела, посвященного общим принципам права как средству обеспечения согласованности международной правовой системы, то он считает, что это понятие можно было бы подкрепить дополнительными аргументами. Было бы интересно узнать, в частности, считает ли Специальный докладчик, что эта функция

выходит за рамки роли общих принципов права как инструментов толкования, и что он подразумевает под «функцией восполнения пробелов» общих принципов права в этом контексте. Если первое не может быть доказано, то, возможно, нецелесообразно включать отдельный проект вывода по этой функции. Он поддерживает предложение передать в Редакционный комитет все проекты выводов.

Г-н Хмуд говорит, что хотел бы поблагодарить Специального докладчика за тщательный анализ практики, судебных решений и доктрины в различных областях международного права, касающихся общих принципов права, а также мнений государств, что позволило достичь определенного консенсуса по проекту выводов. Различные мнения, высказанные членами Комиссии по проектам выводов 10–14, необязательно являются препятствием для достижения консенсуса по дальнейшим действиям в рамках работы Комиссии.

Основным вопросом и источником разногласий по-прежнему остаются общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, и он продолжает серьезно сомневаться в том, что такая категория общих принципов права действительно существует. Проще говоря, отсутствует практика, подтверждающая их существование. Аргументация Специального докладчика по этому вопросу опирается на научные труды, а если говорить прямо, на научный активизм, прокладывающий путь к отходу от международного права, основанного на принципе согласия государств. В рамках международной правовой системы, возможно, сформировалось лишь несколько существенных принципов. Но даже в таком случае можно утверждать, что, например принцип *uti possidetis* берет свое начало в законах о собственности как в системе гражданского, так и общего права, а принцип правовой стабильности проистекает из национального, в частности административного, законодательства. Можно спорить о том, является ли оговорка Мартенса обычной нормой, конвенционной нормой или общим принципом права; и этот вопрос не решается выводом о том, что общие принципы права могут существовать «параллельно» с конвенционными и обычными нормами. Остальные примеры носят процессуальный характер, и даже они, как представляется, возникли в муниципальных или национальных правовых системах.

В качестве Председателя Комиссии на ее семьдесят второй сессии он присутствовал на заседании Шестого комитета в 2021 году и выслушал мнения государств о категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. В отношении этой категории высказывались серьезные сомнения, и лишь небольшое число государств полностью ее поддержали или привели примеры таких принципов. Тот факт, что некоторые государства допускают возможность существования этой категории, никак не компенсирует отсутствие соответствующей практики и веры в правовые последствия этой категории общих принципов.

Он хотел бы еще раз подчеркнуть, что эта категория общих принципов права не должна использоваться как способ обойти условия для формирования международного обычного права. Комиссии не следует открывать ящик Пандоры с возможностью создания новой категории или источника международного права, чтобы можно было предъявлять требования, связанные с юридическими обязательствами, на основании общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, несмотря на отсутствие соответствующих конвенционных или обычных норм. Он приветствует заверения Специального докладчика в докладе о том, что он не намерен создавать новый источник международного права.

В 2021 году дедуктивная методология выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, предложенная Специальным докладчиком в проекте вывода 7, стала объектом серьезной критики. В своем третьем докладе докладчик предлагает единую методологию, которая в первую очередь и прежде всего является индуктивной, и лишь во вторую — дедуктивной. Эта методология основана на формулировках из заявлений одного государства и одного их коллеги, которые получили свое отражение в трудах упомянутого в докладе правоведа, который описал такие принципы как

«самостоятельный источник международного права», чтобы поддержать предложенную методологию. Выступающий не согласен с тем, что предложенная методология удовлетворяет критерию строгости, необходимому для выявления общих принципов права. Несмотря на заявление Специального докладчика о том, что проект выводов не ставит своей целью разработку новых правил выявления, предлагаемая методология, похоже, направлена именно на это.

Трудно найти общепризнанную методологию выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Вместе с тем несмотря на то, что существование этой категории общих принципов вызывает у него серьезные сомнения, он не хотел бы полностью исключать такую возможность. Комиссия, вероятно, могла бы указать на возможность ее существования, добавив оговорку «без ущерба», что позволит закрыть тему, избежав при этом повторного толкования пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Он считает, что это положение является основой для рассматриваемой темы, а не отправной точкой.

Хотя редакционное предложение г-на Мерфи по проекту вывода 7, если оно будет принято, может служить для ограничения сферы охвата этой категории до того, что действительно можно считать общими принципами права, сформированными в рамках международной правовой системы, у Редакционного комитета может не оказаться времени для принятия решения по соответствующему процессу выявления. В любом случае, Комиссия должна обеспечить, чтобы общие принципы права создавались субъектами международного права, а не отдельными правоведами. Этот процесс должен опираться на различные правовые традиции разных регионов, чтобы обеспечить должное представительство всего человечества. Определенные государства или регионы не должны обладать монополией только потому, что у них есть ресурсы для развития международного права в русле их собственной культуры и традиций. Принципы международного права не должны навязываться исподтишка. Слова «цивилизованные нации» использовались 100 лет назад, потому что колониальные страны считались цивилизованными, а их правовые принципы — доминирующими. К счастью, мир изменился, и теперь цивилизованными считаются все люди. Его беспокоит то, что введение общих принципов права, вытекающих из международной правовой системы, может привести к возрождению концепции «цивилизованные нации».

В целом он согласен с анализом и выводами Специального докладчика в отношении функций общих принципов права и их связи с другими источниками международного права.

Общие принципы права создают обязательства для субъектов международного права, как и любой другой источник, даже если некоторые принципы сами по себе не имеют юридической силы. Спор о нормах и принципах не имеет отношения к делу, и он согласен с утверждением в проекте вывода 14 а) о том, что общие принципы права могут служить независимой основой для прав и обязательств. Доклад дает прочную основу для такого вывода, хотя, как уже отмечали коллеги, не все общие принципы права приводят к возникновению первичных прав и обязательств.

Похоже, что среди членов и государств достигнут консенсус относительно важной роли общих принципов права в заполнении пробелов. Хотя эту роль могут также играть договоры и обычаи, это не отрицает сущности общих принципов права, как они были задуманы составителями Статута Постоянной палаты международного правосудия и применяются судами и трибуналами. Это утверждение подкреплено устоявшейся практикой. Вопрос заключается в том, должны ли общие принципы права всегда предотвращать ситуации *non liquet*. Он хотел бы повторить, что, по его мнению, это не так, и Комиссии следует избегать создания такого впечатления. Специальный докладчик, похоже, соглашается с этим выводом в пункте 71 своего доклада. Если было установлено, что существует общий принцип права, к нему можно прибегнуть для решения правового вопроса, когда судья не может определить и применить конвенционную или обычную норму. Если же такого принципа не существует, то судья, очевидно, не должен создавать общий принцип права для заполнения пробела. Он не видит причин, по которым проект вывода 13 не должен включать

словосочетание «заполнение пробелов». Не все проекты выводов должны устанавливать правила.

Он сомневается, стоит ли принимать за чистую монету отсутствие иерархии между договорами, международным обычным правом и общими принципами права. Исторические дискуссии Консультативного комитета юристов по этому вопросу были неоднозначны, и исключение слов «в следующем порядке» из проекта Статута Постоянной палаты международного правосудия говорит о том, что в те времена международное право не развивалось посредством конвенционных и обычных норм таким же образом, как в наши дни. В противовес мнению Специального докладчика, который утверждал, что нет никаких доказательств того, что определенные категории общих принципов права были исключены из проекта Статута, он считает, что необходимы веские доказательства того, что Консультативный комитет юристов намеревался включить в текст конкретную категорию таких принципов. На практике общие принципы права используются для заполнения пробелов только в случае наличия правовой лакуны. Именно так суды и трибуналы применяют такие принципы. Государства, по всей видимости, согласны с интерпретацией порядка источников права в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда и тем, как они применяются судами и трибуналами. Порядок источников следует той же логике, что и в системе гражданского права, и развивался аналогичным образом в системе общего права: писаное право, затем обычаи и традиции, затем принципы правосудия. Вместе с тем следует уделить должное внимание выводам работы Исследовательской группы по фрагментации международного права относительно различий между международным правом и национальными правовыми системами. При рассмотрении утверждения об отсутствии иерархии между тремя источниками права следует учитывать общий характер общих принципов права и их роль по заполнению пробелов.

Что касается возможного параллельного существования общих принципов права и конвенционных и обычных норм, то он разделяет мнение Специального докладчика о том, что заявления Международного Суда в деле *Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)* и в деле *Ноттебома (Лихтенштейн против Гватемалы)* подтверждают возможность параллельного существования. Этот казался бы излишний вывод полезен для демонстрации функций общих принципов права, включая толкование и дополнение других норм.

По вопросу о действии принципа *lex specialis*, следует отметить, что, как он уже говорил, общие принципы права по своей природе являются общими, а конвенционные и обычные нормы — специализированными. Специальный докладчик фактически оставляет дверь открытой для понимания общих принципов права в качестве *lex specialis* по отношению к обычному праву. При этом выступающий отмечает, что в докладе нет примеров превалирования таких принципов над обычными нормами на основании максимы *lex specialis derogat legi generalis*. Редакционному комитету следует доработать проект вывода 12, чтобы отразить тот факт, что общие принципы права обычно являются *lex generalis*. Коллегами был затронут смежный вопрос о том, почему Специальный докладчик не рассмотрел принцип *lex posterior* в проектах выводов. Он задается вопросом, может ли общий принцип права, сформированный после обычной нормы, превалировать над этой нормой.

Другая функция общих принципов права, с которой он полностью согласен, заключается в толковании и дополнении других норм международного права. Эти важные функции вытекают, в частности, из пункта 3 с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров и обеспечивают согласованность норм международного права. Опять же, в докладе приводится убедительная судебная практика, позволяющая сделать такой вывод.

Что касается функции общих принципов права как средства обеспечения согласованности международной правовой системы, то, по его мнению, она является производной от интерпретирующей и гармонизирующей роли общих принципов

права. Хотя он не возражает против включения этой роли в проекты выводов, он хотел бы предложить объединить ее с интерпретирующей ролью.

Он хотел бы еще раз поблагодарить Специального докладчика за его прекрасный доклад. Его критика некоторых аспектов в подходе Специального докладчика к данной теме всего лишь является отражением его собственных взглядов и воззрений на международное право, которые не всегда совпадают с мнением Специального докладчика. Между тем выводы, к которым пришел Специальный докладчик, аргументированы и обоснованы.

Наконец, поскольку он в последний раз выступает с заявлением по теме на пленарном заседании, он хотел бы официально заявить, что для него было честью и привилегией работать в качестве члена Комиссии в течение 15 лет и председательствовать на ее семьдесят второй сессии в довольно непростой период. Комиссия должна сохранять свою роль путеводной звезды в деле прогрессивного развития и кодификации международного права. Членам Комиссии следует стремиться к тому, чтобы работа Комиссии не теряла своей актуальности и чтобы результаты ее труда служили интересам всех субъектов международного права. Государства прислушиваются к мнению Комиссии и не оставляют ее выводы без внимания. Застой в работе Шестого комитета и тот факт, что в течение последних 20 лет политические соображения препятствовали принятию текстов Комиссии, не должны разубеждать ее в необходимости продолжать свою работу. За тот же период члены Комиссии также наблюдали рост энтузиазма и участия в работе Комиссии со стороны Шестого комитета, и это должно мотивировать попытки расширения контактов между двумя органами. Он надеется, что некоторые из текстов Комиссии однажды будут приняты в качестве юридически обязывающих документов.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.